

Услышав эти слова, Хуа Чжаошуй тут же забеспокоился и поспешил сказать:

— Молодой господин, я... я завтра вернусь, можно? Думаю, скоро все пройдет.

Шэн Цзяньвэй видел его молящее лицо, снова покормил его ложкой.

— Я не говорил, что не пущу тебя назад, чего ты так волнуешься? У меня в обиде?

Хуа Чжаошуй от его кормления торопился, чуть не поперхнулся, поспешно схватил его руку, проглотил кашу, только потом сказал:

— Молодой господин, я просто скучаю по матери, и слышал, что она в последнее время все кашляет, целыми ночами не может уснуть, вот я и волнуюсь.

Шэн Цзяньвэй положил ложку, посмотрел на него.

— Тогда завтра возвращайся. Мне во дворец на дежурство, вечером не вернусь, ты можешь побыть подольше — но до послезавтрашнего послеполудня я хочу видеть тебя здесь, понял?

Хуа Чжаошуй был вне себя от радости, поспешно сказал:

— Спасибо, молодой господин! Я вернусь сразу утром послезавтра.

Шэн Цзяньвэй фыркнул с улыбкой.

— Так рад. Рад, что можешь домой, или рад, что меня не увидишь?

Улыбка Хуа Чжаошуй застыла, поспешно ответил:

— Конечно, рад, что могу домой, да и молодой господин такой длинный отпуск дал, мне еще веселее.

Шэн Цзяньвэй не сказал ни да, ни нет, лишь подбородком указал продолжать есть.

На следующее утро молодой господин ушел во дворец. Накануне вечером Шэн Цзяньвэй, видимо, глядел, что на его теле почти нет целого места, не стал его мучить, поэтому Хуа Чжаошуй утром смог встать живым и здоровым.

Он собрал принесенные пирожные, прикинул время, подумал, что мать, должно быть, уже вернулась, и с радостью отправился домой.

Как только пришел домой, увидел, что А Ин как раз собиралась готовить ужин. Он поставил вещи, с радостью позвал:

— Мама!

А Ин обернулась, увидела его, сначала обрадовалась, потом смутилась, стала упрекать:

— Почему возвращаешься, не предупредив заранее? Ничего не готово, тебе придется со мной поесть чего-то невкусного.

— Готовить ничего не надо, я просто вернулся взглянуть, — Хуа Чжаошуй, говоря это, открыл бумажный пакет с пирожными, отломил кусочек и подошел. — Мама, я недавно с молодым господином ездил в Цзяннань, привез много пирожных, попробуйте, очень вкусные.

А Ин была занята готовкой, с его руки откусила кусочек, улыбнулась:

— И правда вкусно. — Потом спросила:

— В последнее время молодой господин не обижал тебя?

Хуа Чжаошуй продолжал докармливать ее тем куском, не очень хотел говорить, небрежно ответил:

— Нормально.

А Ин повернулась к нему.

— Почему такой тон? Молодой господин снова тебя обижает?

Хуа Чжаошуй пошел помогать ей вынести готовые паровые булочки.

— У молодого господина характер, непредсказуемый... Просто каждый день живешь в страхе. А остального он мне не чинит.

А Ин сварила белую кашу, разлила по двум мискам.

— Я знаю, ты не хочешь мне говорить, боишься, что я буду волноваться, но какой это господин, я не первый день знаю, что толку от того, что ты скрываешь от меня?

Она подала ему миску.

— Знала бы, что ты вернешься, сварила бы твой любимый сладкий суп из лотоса, а этот уже сварен, придется потерпеть. Но я сварила немного, нам обоим только по чуть-чуть достанется.

Хуа Чжаошуй принял миску.

— Молодой господин с утра дал отпуск, но я думал, вы, должно быть, еще заняты, поэтому только сейчас и пришел. Хорошо, что мне вечером не нужно торопиться обратно, молодой господин сегодня во дворце дежурит, не вернется.

Мать и сын сели друг напротив друга есть, А Ин опять вздохнула.

— Эти годы ты много натерпелся. Когда серебро накопится, уходи из дома, иди к хозяину Сун. Хозяин Сун человек добрый, ты у него будешь, я спокойна буду.

Хуа Чжаошуй с ложкой в руке замер, взглядом украдкой коснулся А Ин, робко спросил:

— Мама, сколько еще не хватает денег?

Как только А Ин заговорила об этом, на лице появилась радость.

— Это ты сам старался, деньги, которые ты приносил, я тебе все сохранила. Я недавно еще спрашивала, наши шесть лянов серебра, ты сможешь выйти — сейчас не хватает всего несколько цянней, я прикинула, должно быть, скоро хватит, или когда в этом месяце зарплату выдадут, ты сможешь пойти к госпоже и выкупить купчую.

Хуа Чжаошуй радостного вида не выказал, наоборот, выглядел подавленным, ложкой в миске мешал.

— А эти деньги я израсходовал, что вы будете делать?

А Ин положила ему еды, улыбнулась.

— Не бойся, твой отец еще там, он каждый день занят, дома не бывает, но денег накопил, нам хватит. Когда ты пойдешь к хозяину Сун, ежемесячное жалованье больше, чем в доме, да и еда с жильем обеспечены. К тому же, ты в доме поешь, награды берешь больше, чем другие, не говоря уже о том, что выйдешь.

А Ин говорила все веселее, палочки с плошками отставила, опять сказала:

— Снаружи, когда зрители хвалят, и внутри, когда хозяева хвалят, это не одно и то же. Зрители тебя любят — ты для них как бог сошел с небес; а в доме, как бы хозяин тебя ни любил, ты все равно слуга. Сяохуа, ты понимаешь?

Хуа Чжаошуй с трудом улыбнулся ей.

— Понимаю, я конечно тоже хочу выйти.

А Ин уставилась на него, видя, что его взгляд бегаёт, улыбка с лица сползла, спросила:

— А почему ты такой недовольный вид? Неужели сам не хочешь выходить?

Хуа Чжаошуй поспешно замахал руками.

— Как может быть, не говоря уже о том, что здесь живешь в страхе, вы каждый день ради меня хлопочете, как я могу не хотеть выйти.

— А почему у тебя такое выражение лица? Есть какая-то трудность, не сказала матери?

Услышав, что она так спросила, Хуа Чжаошуй полную грудь обид сдерживать стало трудно, нос тоже закисло, сказал:

— Мама, я хочу выйти, но боюсь, молодой господин меня не отпустит. Он... он в прошлый раз еще говорил, без его согласия я никуда не уйду...

А Ин на мгновение застыла, словно что-то догадалась, какое-то время не могла говорить, лишь изредка взглядом на него бросала.

Хуа Чжаошуй чувствовал себя все более стыдно, голову опустил, риса не мог съесть ни одного кусочка.

Долго А Ин с трудом открыла рот, спросила его:

— Молодой господин... он тебя принуждал делать что-то?

Она не спрашивала — еще ничего, а как спросила, слезы у Хуа Чжаошуя посыпались вниз, и стыдно, и обидно, сам одежду на груди ниже стянул, показав всю шею сине-фиолетовую.

А Ин поспешила подойти смотреть, кроме «ой» ничего сказать не смогла, только гладила его по лицу. Долго не могла говорить, голос немного перебивало:

— Видишь, нахлебался ты тут, от таких вещей не откажешься. Я знаю твои трудности, поэтому нам еще больше нужно выходить, каждый день тебя так держат, жить еще чего-нибудь.

Хуа Чжаошуй схватил ее руку, лицо поднял, посмотрел на нее.

— Мама, я правда еще смогу выйти? Я боюсь.

— Боишься молодого господина?

Хуа Чжаошуй кивнул.

— Молодой господин говорит, никогда не напрасно. Если он не согласится, а я выйду, он меня точно не отпустит.

А Ин мягко похлопала его по спине.

— Тогда выберем день, когда молодого господина нет, прямо пойдем к госпоже скажем — такие вещи, даже если сказать молодому господину, ему все равно нужно к госпоже идти доложить, не считается нарушением. Когда ты выйдешь, я посмотрю, будет ли молодой господин злиться. Если будет злиться, ты сначала скроешься, а когда трупна хозяина Сун покинет город Цзиньюнь, ты уйдешь с ними, тогда тебя никто не найдет.

Хуа Чжаошуй как услышал слова, касающиеся «молодой господин разгневаается», снова не мог не испугаться, руки немного затряслись, спрятался в объятиях матери.

— Правда можно? В прошлый раз я просто одно предложение сказал, что маленьких птичек нельзя держать взаперти, он полдня злится. Я думал, он уже забыл это дело, но сегодня он правда велел людям купить много жаворонков и соек, повесил под карнизом, с самого утра начинают кричать, у меня сердце от страха замирает.

А Ин мягко похлопала его по спине, со скрежетом зубов произнесла:

— Мы честно выходим, не сбегает, с какой стати он не должен отпускать? К тому же, под небом столько мест, куда можно пойти, всегда можно уйти от него.

Молодой господин сказал, что в тот день днем вернется, но до глубокой ночи человека не видели, словно во дворце делами задержался. Он не вернулся, Хуа Чжаошуй сначала не смел спать, боялся, как бы он не нашел предлога мучить людей. Позже из дворца пришло сообщение, что сегодня не вернется, Хуа Чжаошуй только тогда успокоился и крепко уснул.

<http://bllate.org/book/16756/1562886>